

Император Донато Виго совещался со своим военачальником. Двое из них - плюс императорский маг Яакко - ехали на лошадях позади трехсот солдат, которые все еще стояли в строю у подножия холма в шесть шеренг по пятьдесят человек в каждой. Двое мужчин обсуждали, разделить ли солдат на более мелкие отряды, чтобы обыскать холм в поисках Малека и ведьмака, или просто держать людей в одном большом строю.

Внезапно к трем мужчинам с большой поспешностью приблизился конный солдат. Остановив коня, он поклонился Донато.

«Ваше Превосходительство, — взволнованно произнес солдат, — командир Баккер, кто-то спускается с холма».

"ВОЗ?" — спросил Донато.

Солдат покачал головой. «Он все еще слишком далеко, чтобы его можно было ясно увидеть, ваша светлость, но похоже, что это Малек, сир».

Донато посмотрел на Баккера, а затем они прищипорили своих лошадей и быстро выехали в начало строя. Минуту спустя они - вместе со всеми солдатами - всматривались в позицию примерно на полпути к вершине. Там стоял одинокий мужчина и просто смотрел на нильфгаардское подразделение.

«Его солдат был прав», — подумал Донато. Единственная фигура действительно оказалась Малеком. Но император не улыбнулся, поскольку у него не было иллюзий, что правая рука Эмгыра спускалась с холма, чтобы просто сдаться.

ooo

Малек посмотрел вниз, в сторону подножия холма, и увидел сотни солдат Черного, выстроившихся в строй, их доспехи блестели в полуденном солнце. По войскам было разбросано несколько нильфгаардских знамен - яркое золотое солнце на черном поле - трещало на ветру. На его лице появилась легкая задумчивая улыбка, потому что все это выглядело так великолепно. Его воспоминания вернулись ко всем тем десятилетиям назад, когда - будучи маленьким мальчиком - он видел, как одетые в черное солдаты маршировали в его маленький, угнетенный городок и восстанавливали порядок. Внутри него было что-то, что все еще жаждало мира, справедливости и стабильности, которые когда-то так ясно и твердо представляла ему Империя. Но затем он вспомнил все, от чего отказался - и все, что потерял, будучи частью нильфгаардской машины. И улыбка медленно сошла с его лица, когда в его голове пронеслись образы Ханнамиэля и Эванджелины.

Его взгляд оторвался от строя нильфгаардцев и упал на то, что он держал в левой руке. Он несколько долгих мгновений смотрел на меч в ножнах, прежде чем взглянуть на два объекта справа от него. В конце концов он глубоко выдохнул, коротко кивнул головой, а затем снова быстро посмотрел на армию Чернокожих внизу, прежде чем, наконец, поднять глаза вверх, к ясному голубому небу.

«Боже... я не знаю, существуешь ли ты, но прямо сейчас я очень хочу, чтобы ты существовал. Я хочу верить в тебя», — прошептал он, его глаза всматривались в небо. Затем он закрыл их и остановился, медленно вдыхая и выдыхая. «Итак, я отдаю свою жизнь и душу в твои руки. Пусть ты простишь меня за все, что я сделал... и за то, что собираюсь сделать».

Затем Малек открыл глаза и поднес правую руку ко рту. Он откупорил пузырек зубами и выплюнул пробку, прежде чем сделать то же самое со вторым. Затем он вспомнил свой

последний разговор с Геральтом.

«Зелье называется Черная кровь, и пить его очень неприятно – даже мне, с моими мутациями. Понятия не имею, что именно оно с тобой сделает, но не сомневаюсь, что это будет очень мучительная смерть».

«Сколько времени у меня будет?» – спросил Малек.

Ведьмак покачал головой. «Понятия не имею. Я никогда раньше не видел, чтобы человек пил это».

Большой человек кивнул. «Что ж, надеюсь, я смогу остаться в живых ровно настолько, чтобы завершить работу».

Затем он наклонился, чтобы поцеловать бессознательную Фрингилю в лоб, и обнял Лидалиала, прежде чем выйти из пещеры.

Малек в последний раз взглянул на черную жидкость, вдохнул и выдохнул еще раз, а затем поднес зелья ко рту, запрокинул голову и проглотил их. Прежде чем он успел ощутить эффект, он швырнул пустые флаконы на землю и схватился за рукоять Меча Разрушения. И в этот момент все хорошее, что можно было найти в Малеке Вандербоше, было поглощено тьмой.

ooo

Император Виго не успел посмотреть на Малека меньше минуты, как он и его скакун были напуганы самыми сильными и угрожающими криками, которые он когда-либо слышал. Все остальные лошади в строю тоже начали нервно скулить, их мускулы подергивались от ужасающего шума. Управляя лошадью, Донато оглянулся на холм и увидел, что Малека больше нет на ногах. С такого расстояния это было трудно определить, но казалось, что мужчина корчился на земле в агонии.

Император повернулся налево.

«Беккер, пошли двадцать человек!» он закричал. "Сейчас!"

Тотчас же фельдмаршал отдал приказ, и взвод конных воинов поскакал вверх по склону. Сердце Донато колотилось, когда он переводил взгляд с Малека на приближающихся всадников. Его люди были на полпути к холму, когда он заметил, что крики прекратились.

Великан встал и медленно начал спускаться с холма, пока нильфгаардские солдаты не догнали его. Донато с нетерпением наблюдал, как его войска окружили Малека, который быстро поднял свое оружие и взмахнул им в воздухе над головой, как будто это был кнут. Внезапно из лезвия вырвалась огромная вспышка света. Оно было настолько ярким, что даже с такого расстояния император закрыл глаза. Мгновение спустя, когда он снова открыл их, он увидел всех двадцати своих солдат – и большую часть лошадей – лежащими на земле.

Взгляд Виго быстро переместился на Малека, который поднял свое оружие прямо в воздух и издал могучий рев. Внезапно небо над Донато с треском треснуло, и на ряды нильфгаардцев посыпались огненные шары.

Малек продолжал медленно спускаться с холма к равнине внизу. Каждые несколько секунд он направлял свой клинок либо в разбегающихся солдат, либо вверх в воздух, и каждый удар сопровождался ужасающим ревом. И с каждым ударом на Черных обрушивалось все больше и

больше разрушений – стены огня; десятки ударов молний; гигантские волшебные шершни со смертоносными жалами. В какой-то момент земля даже разверзлась и поглотила взвод солдат. Какие бы извращенные и жестокие способы смерти ни мог себе представить разум Малека, Меч мог осуществить их. Это длилось всего несколько минут, но для нильфгаардцев, спасавшихся бегством с равнины, время остановилось. Их единственной целью было вырваться из ада, который рубил их полосами. А потом, так же быстро, как началось, оно прекратилось.

Человек, который когда-то был Малеком, упал на колени, из его горла вырвался ужасающий крик. Но, в отличие от предыдущих криков ужаса, этот был полон страха и боли. Меч Разрушения выпал из его рук, и он немедленно последовал за ним на землю. Держа голову обеими руками, он кричал до тех пор, пока его голосовые связки не порвались. А потом внезапно крики прекратились, и его руки безжизненно упали на траву. Его мертвые глаза смотрели вверх, к безоблачному небу, а черно-красная кровь текла из его глаз, носа и рта, покрывая его когда-то красивое лицо.

ooo

Без ведома Малека Геральт – под действием заклинания невидимости – наблюдал за резней с вершины холма. Увидев, как человек, которого он теперь считал другом, упал и умер, ведьмак перевел взгляд на равнину внизу и тихо выругался про себя. В то время как равнина была усеяна сотнями трупов нильфгаардских солдат и их скакунов, Малек поддался ведьмачьим зельям, прежде чем смог полностью завершить свою миссию. Геральту показалось, что из кровавой бойни сейчас поднимается по меньшей мере несколько десятков солдат, и все они смотрят вверх, туда, где когда-то стоял Малек. Некоторые даже начали делать первые робкие шаги в его направлении. Геральт тут же поднялся на ноги и на единственной здоровой ноге начал полубежать-полускакать с холма так быстро, как только мог. Он должен был добраться до Меча раньше всех.

Меньше чем через минуту Геральт подошел к тому месту, где Малек впервые обнажил Меч. Он быстро наклонился, чтобы поднять ножны с того места, где они упали, а затем продолжил спускаться по склону. Пока он бежал, его взгляд постоянно перемещался между Мечом, который был прямо впереди, и солдатами у подножия холма. Как только он приблизился к трупу Малека, его Знак сокрытия исчез, и он мгновенно снова стал видимым. Он остановился, взглянув на своего друга. Проклятие Меча сделало волосы Малека молочно-белыми, такими же, как и его собственные. Он нахмурил бровь, увидев это, но знал, что у него нет времени размышлять над тем, что это может значить. Вместо этого он опустился на колени и медленно вложил лезвие Меча в ножны, стараясь никогда не касаться самого Меча.

Теперь, когда он был с оружием в руках, он собирался повторно использовать Знак невидимости, когда внезапно понял, что это больше не имеет значения. Было очевидно, что солдаты внизу заметили его, поскольку он слышал их крики. Он посмотрел вниз по холму и увидел, что остатки смотрят на него, но не продвигаются. «В этом есть смысл», – подумал Геральт. Они ждали, что он будет делать дальше. Ждал, сможет ли он использовать Меч, чтобы завершить задание, начатое Малеком. Ведьмак продолжал смотреть на солдат и вдруг понял, что совершенно не представляет, что делать. Он почти рассмеялся, но не от радости. Просто от нелепости ситуации. Остальные солдаты явно не собирались нападать на него, когда у него было оружие. И все же он знал, что никогда не воспользуется им. Они находились в тупике.

Глаза ведьмака начали осматривать равнину, считая всех стоящих внизу еще живых людей. Мгновение спустя он снова выругался. Он насчитал более тридцати солдат. Имея только одну здоровую ногу, он знал, что никогда не сможет победить так много. Итак, оставалось только одно, что он мог сделать. Ему пришлось вернуться в скрытую пещеру. Если бы он смог

вернуться туда, то у него был бы шанс перестрелять их одного за другим, пока они поднимались по скале за водопадом.

Геральт медленно положил Меч на землю, а затем сложил обе руки вместе, чтобы применить Знак невидимости, но это не сработало. Он использовал Знак четыре-пять раз подряд, наблюдая, как Малек использует Меч, и теперь его магия была истощена. Ему придется подождать несколько минут – несколько минут, которых, как он знал, у него нет – прежде чем он сможет успешно использовать еще какие-либо Знаки. Ведьмак выругался себе под нос, а затем поднял Меч из-под ног. Выпрямившись, он в последний раз взглянул на войска Чернокожих, а затем очень медленно развернулся и пошел обратно вверх по холму.

Он сделал всего несколько шагов, когда услышал позади себя далекий шум, заставивший его оглянуться через плечо. Его глаза расширились, когда он увидел, что оставшиеся солдаты не только поднимаются на холм, но и бегут. Он быстро повернул голову и посмотрел, как далеко находится пещера. Он знал, что никогда этого не сделает. Даже средний солдат бегал быстрее, чем сейчас. Он немедленно начал обыскивать местность в поисках какой-либо помощи. Его глаза остановились, когда они приземлились на храм на вершине холма, и он инстинктивно бросился бежать.

Через минуту Геральт взбежал по ступенькам портика. На вершине он обернулся и посмотрел вниз по холму. Черные были еще на полпути вниз по склону, но быстро приближались. Он быстро проскользнул через парадные двери храма, бросил Меч на пол и закрыл двери. Он посмотрел вниз и увидел, что на дверях есть запорный механизм, но он явно был ржавый и сломанный. Он знал, что, даже несмотря на свою силу, он не мог удержать двери закрытыми перед тридцатью мужчинами. Он обернулся, и его глаза начали лихорадочно обыскивать внутреннюю часть храма в поисках чего-нибудь, что могло бы ему помочь. Затем он остановился и посмотрел на соседнюю колонну, колонну, поддерживающую часть потолка храма.

Он подбежал к Мечу, поднял его и швырнул подальше от входных дверей, а затем подошел к колонне. Он обернулся и посмотрел на главный вход, производя быстрые подсчеты в голове. Он взглянул на свою грудь и вдруг вспомнил, что у него больше нет патронташа и, следовательно, нет больше взрывчатки. Он использовал их всех, чтобы уничтожить гарголема Эйльхарта еще в Маехте. Но затем он вспомнил о своем арбалете и снял со спины его и небольшой прикрепленный к нему колчан.

Ведьмак всадил в оружие болт со взрывчатым наконечником, прицелился в верхнюю часть колонны и выстрелил. Болт задел камень и взорвался, в результате чего по колонне пошла горизонтальная трещина. Он быстро перезарядил оружие, перебежал на другую сторону колонны и снова выстрелил в сторону верха. Последовал еще один взрыв, и трещина наверху колонны стала глубже. Он зарядил третий болт и снова обошел колонну. Он стоял там, где стоял раньше, между колонной и входными дверями. Он выстрелил из арбалета, на этот раз возле основания колонны. Увидев желаемый результат, он просто швырнул арбалет в сторону Меча, даже не удосужившись вернуть его на крюк на спине. Он бросился к дальней стороне колонны, тут же прижал обе руки к камню и толкнул изо всех сил.

Геральт снова выругался, потому что оно даже не сдвинулось с места. Итак, он отошел от колонны и взорвал территорию возле базы несколькими зарядами Бликса. Его подобный молнии Знак отбросил от камня огромные куски, и именно тогда он услышал треск. Он быстро бросился вперед и снова начал толкать каменную колонну. Наконец, поврежденная колонна медленно начала наклоняться в сторону главного входа, а затем сила тяжести взяла верх. Но ведьмак не стал стоять и ждать результатов. Как только колонна начала падать к дверям, он

развернулся и побежал так быстро, как только мог.

Позади него раздался оглушительный грохот, когда огромная каменная колонна рухнула прямо у входных дверей, и всего мгновение спустя три или четыре большие каменные плиты с потолка упали на пол храма. Когда пыль взлетела в воздух, Геральт поднял голову и задержал дыхание, ожидая, не обрушится ли на него весь потолок храма. После нескольких напряженных моментов он глубоко выдохнул, поскольку казалось, что все остальное все-таки останется на месте.

Ведьмак быстро двинулся к главному входу и кивнул головой в ответ на увиденное. Гигантская каменная колонна не находилась в прямом контакте с дверями, но находилась всего в футах от них. Только самый худой из солдат – да и то без всякой брони – сможет протиснуться через двенадцатидюймовое отверстие. И даже если бы они могли, им пришлось бы тогда перелезть через гладкую округлую колонну, где ведьмак ждал бы со своим стальным клинком в руке.

Геральт медленно обернулся и посмотрел на внутреннюю часть храма. Теперь, когда в потолке появилась большая дыра, внутрь проникало много солнечного света, что делало суровое окружение очень видимым. Геральт покачал головой, не увидев ничего, кроме каменных стен.

— Хорошая работа, гений, — прорычал он. «Ты застрял здесь в ловушке. Что ты собираешься делать теперь?»

Ведьмак тут же обернулся, услышав звяканье солдат в доспехах, поднимающихся по ступеням портика храма. Мгновение спустя он услышал крики нильфгаардцев по ту сторону деревянных парадных дверей. Он увидел, как дверь слева открылась, но – как он и надеялся – всего на несколько дюймов. Медленно направляясь к входной двери, он вытащил свой стальной меч. Он внимательно смотрел и слушал несколько долгих и напряженных минут. Наконец, он глубоко выдохнул, когда понял, что – по крайней мере на мгновение – Меч находился вне их досягаемости.

Геральт вложил клинок в ножны, посмотрел вверх на тридцать футов, на дыру в потолке, а затем тихо вздохнул. Не было ничего, на что он мог бы подняться, чтобы добраться до этого выхода, и он покачал головой, поняв, что совершенно не знает, что делать дальше. Именно в этот момент он внезапно услышал голос, доносившийся позади него.

«Привет, Геральт».

Ведьмак обернулся, схватив рукой рукоять меча, а глазами бегая взад и вперед. Он узнал этот голос, но внутри храма никого не увидел. Затем он услышал смех, эхом отражающийся от каменных стен.

«О, я не хотел тебя напугать», — сказал голос, а затем из-за квадратного каменного сооружения высотой пятнадцать футов, расположенного в центре храма, вышел Гюнтер О'Димм. Медленно подойдя к ведьмаку, он огляделся вокруг.

«Знаете, у Эн Сейдхе определенно был дар архитектуры. Я подарю им это», — сказал О'Димм, стоявший теперь в нескольких ярдах от них. Он посмотрел на Геральта и улыбнулся.

«Но я сомневаюсь, что вы хотите обсуждать сейчас более тонкие детали архитектуры, не так ли?»

Геральт не ответил. Он просто смотрел на Человека из Стекла.

«Ибо ведьмак снова оказался в ужасных обстоятельствах. Взвод солдат у твоего порога. Что ты будешь делать? Обратишься ли ты за моей помощью? Нет... ты ясно дал понять, что не нуждаешься в моей помощи. И в данном случае оно тебе даже не нужно ... не тогда, когда у тебя есть средства победить их прямо в твоих руках».

Услышав слова О'Димма, Геральт посмотрел вниз и увидел, что держит Меч Разрушения в ножнах. Он моргнул, смущенный увиденным. Честно говоря, он не помнил, как подобрал его с пола храма. И так, как оно было в его руке? Солнечный свет, проникающий сквозь потолок, отражался от рукояти Меча и привлек его внимание. До этого он даже не удосужился присмотреться к Мечу слишком внимательно, но теперь ему пришлось признать, что он был просто прекрасен.

— О да, это прекрасно, — сказал О'Димм, словно прочитав мысли ведьмака. «Но... ты воспользуешься им? Вот в чем вопрос. Вот в чем дилемма».

Наконец ведьмак смог оторвать взгляд от Меча и посмотреть на О'Димма. Он пристально посмотрел в глаза лысому мужчине, а затем покачал головой.

«Я никогда этим не воспользуюсь. Сам факт того, что ты, кажется, хочешь, чтобы я это сказал, говорит мне все, что мне нужно знать».

О'Димм сложил руки перед собой и улыбнулся.

«Это так? Что ж, возможно, я смогу изменить твое мнение. Возможно, ты все-таки захочешь использовать это... на мне. Что, если я скажу тебе, что убил твою драгоценную Иви... и получил от этого огромное удовольствие?» Лицо О'Димма все еще улыбалось, но его голос стал зловеще медленным и глубоким. «Если бы я сказал вам, что мне было очень приятно видеть, как в последний раз бьется ее сердце, когда последняя слеза скатилась по ее лицу. И вы, оказавшиеся под этим валуном, всего в футах от того, чтобы спасти ее, но в конечном итоге не можете этого сделать. Я до сих пор улыбаюсь при воспоминании. Как насчет того, Геральт? Хочешь воспользоваться Мечом прямо сейчас?»

Ведьмак не ответил, но О'Димм посмотрел ему в лицо и снова рассмеялся.

«О, да. Я вижу это по твоим глазам. Сделай это, Геральт. Хватай меч и заруби меня. Ты знаешь, это будет так приятно».

Взгляд ведьмака устремился на Торговца Зеркалами, а затем быстро упал на Меч в его левой руке. Он смотрел на рукоять, глубоко вдыхая и выдыхая. В одно мгновение он выронил Меч, и прежде, чем тот коснулся пола, ведьмак побежал к О'Димму с обнаженным серебряным клинком. Он сделал всего два шага, когда О'Димм один раз хлопнул в ладоши. Внезапно Геральт замер, обездвиженный на месте.

О'Димм посмотрел на ведьмака и склонил голову набок, как будто наблюдая за каким-то странным, никогда ранее не виданным жуком. Стекланный Человек вздохнул и подошел к Геральту. О'Димм щелкнул пальцами, и хотя остальная часть тела ведьмака осталась неподвижной, его голова и лицо ожили. Геральт несколько раз моргнул, а затем на мгновение посмотрел на свое «замороженное» тело, а затем поднял взгляд на О'Димма, который покачал головой в сторону ведьмака.

«Ты правда думал, что сможешь победить меня своим ведьмачьим мечом? Мне вообще за тебя стыдно».

О'Димм протянул руку, выхватил серебряный меч из рук Геральта и вложил его обратно в ножны.

«Вот и все», — сказал он с улыбкой. «Туда, где это никому не причинит вреда».

«Почему бы тебе просто не убить меня и покончить с этим, О'Димм?» — сказал Геральт сквозь стиснутые зубы. «Давай, отомсти за потерю души Ольгерда».

— Геральт... Геральт, — ответил он со смехом. «Я мог бы убить тебя щелчком пальцев, но что в этом интересного? И дело никогда не было в Ольгерде».

Ведьмак покачал головой. «Тогда какого черта ты хочешь? О чем это?»

О'Димм помолчал какое-то время, а затем пожал плечами, хотя улыбка все еще не сходила с его лица.

«Ну, я думаю, нет ничего плохого в том, чтобы сказать тебе сейчас. Мой план явно не увенчался успехом».

Затем его улыбка исчезла.

«Ты хочешь знать, о чем идет речь? Почему я проявил к тебе особый интерес?» — спросил О'Димм. «Речь идет о твоём новом боге. Я просто хотел, чтобы ты увидел правду, Геральт. Чтобы увидеть, насколько на самом деле глупа твоя вера в него».

Геральт нахмурил бровь. — Что? Я не...

О'Димм пожал плечами.

«Мне не удалось открыть тебе глаза, но не волнуйся — у меня на тебя другие планы».

Геральт долго смотрел на О'Димма, а затем что-то наконец щелкнуло в его голове. Он стиснул челюсти, и его глаза пронзили глаза Мастера Зеркала.

«Малек был прав. За всем этим стояли вы. Ваше присутствие в маковой берлоге, когда дверь застряла. Вот почему Бенни умер. И вы, вероятно, надеялись, что Иви тоже вымрет на этой улице. Но она этого не сделала. ...поэтому ты позаботился о том, чтобы она умерла в той горной пещере. Все это была твоя вина».

Человек из Стекла не ответил. Он просто смотрел на ведьмака с нейтральным выражением лица.

«Ты убил Иви... и Бенни, и не знаю кого еще... потому что тебе не нравятся мои отношения с Эссеей? Почему тебя это вообще волнует?»

О'Димм улыбнулся. «Знаешь... мы стоим на месте одного из моих величайших достижений. Ты это знал?»

По мановению его руки четыре каменные стены в центре храма развалились, а затем медленно рухнули на пол, обнажая большое металлическое устройство. Он еще раз взмахнул рукой, и тут же вся пыль на устройстве исчезла. Несколько лучей солнечного света проникли внутрь храма и ярко отразились от его поверхности.

«Можете ли вы поверить, что они пытались уничтожить это великолепное произведение

искусства?» — сказал О'Димм, повернувшись и взглянув на блестящий предмет. «Конечно, когда они обнаружили, что не могут ни повредить его, ни даже сдвинуть с места, они просто решили построить вокруг него стену. Как будто это могло скрыть их позор. Они даже дошли до того, что навсегда закрыли двери в свой самый драгоценный храм Эссеи».

Затем О'Димм повернулся, чтобы посмотреть на Геральта, и широко раскинул руки. Ведьмак никогда не видел его таким счастливым.

«Итак, последние... почти тринадцать сотен лет этот бывший храм Эссеи вместо этого стоял как памятник их падению... и моей славе. Иронично, не правда ли?»

Смех О'Димма эхом отразился от стен храма.

«Теперь я называю это своим величайшим достижением, но, по правде говоря... На самом деле я сделал не так уж много. Мне даже не пришлось этого делать. Действительно приятно наблюдать, как души ведут себя по собственному пути разрушения. время, вам даже не нужен мой толчок. Вы, смертные, действительно сами себе злейшие враги».

Солнечный свет сверкал на серебряном стеклянном устройстве и привлек внимание Геральта. Он внимательно посмотрел на металлический предмет высотой двенадцать футов перед ним. Затем его взгляд переместился на О'Димма, а затем снова на устройство. Внезапно в голове ведьмака всплыло воспоминание об Иви. Это было воспоминание об их первой неделе вместе в шахтах над Тарсом, когда она впервые рассказала ему о мифе о жезле Апофиса. В его голове звучал голос жены:

«Эн Сейдхе начал создавать устройство, основанное на конструкции Апофиса, которое должно было открыть портал в царство Эссеи. Был одинокий голос оппозиции, эльфийский провидец, который предостерег от такого образа действий, но эльфийские лидеры высмеяли его ужасные предсказания, и устройство в конечном итоге было завершено. Однако, когда оно было активировано, вместо того, чтобы открыть путь к их богу, произошло Соединение Сфер, принесшее хаос на всю планету».

Геральт перевел взгляд на Торговца Зеркалами и несколько раз моргнул, когда правда наконец открылась ему.

«На самом деле тебя зовут не О'Димм», - прошептал он, покачивая головой. «Апофис... ты Апофис».

Человек из Стекла широко улыбнулся.

«Ну-ну, среди меня есть ученый. Я не считал тебя таким уж студентом истории. Хотя, наверное, следует отдать должное там, где это необходимо, верно? Маленькая мисс Иви, видимо, была вполне учительницей. " О'Димм кивнул. «Это правда, с тех пор я изменил свою внешность. Мой прежний образ был слишком бросающимся в глаза. Обычно я предпочитаю работать гораздо более тонкими способами. Но для тебя, старый друг, я позволю тебе увидеть мою истинную сущность. "»

Он щелкнул пальцами, и внезапно Геральту пришлось моргнуть от белого света. В конце концов свет потускнел, и на том месте, где был О'Димм, стояло самое красивое существо, когда-либо ходившее по планете. Мужчина в сияющих белых одеждах, с длинными серебряными волосами и безупречным лицом. Но лицо с самыми черными глазами.

«Это я во всей своей красе. Захватывает дух, да?»

Геральт не ответил. Он просто смотрел на существо перед ним.

— Это ты вызвал Соединение, — сказал ведьмак почти шепотом. «Вы принесли монстров на континент... и людей... Хаос и Меч Разрушения... уничтожение Эн Сейдхе. Это все из-за вас».

О'Димм лишь ухмыльнулся.

«Почему? Почему ты так ненавидишь Эн Сейдхе... и этот мир?»

Улыбка О'Димма внезапно исчезла.

«Геральт, я не ненавижу Эн Сейдхе. На самом деле, мне их даже жаль».

Геральт только покачал головой, на его лице отразилось растерянность.

«Мне их жаль... потому что они поклоняются жалкому, мелкому, страдающему манией величия богу. Эссеа», — сказал он с насмешкой, — «богу Эн Сейдхе и этого ничтожного мира».

В этот момент О'Димм подошел к Геральту и остановился всего в паре футов от него.

«Может быть, ты и догадался о моем имени, Геральт, но ты не знаешь, что когда-то я был его правой рукой, его самым могущественным и доверенным ангелом». Увидев выражение лица ведьмака, он сказал: «Удивительно, не так ли?»

Геральт был слишком потрясен, чтобы что-либо сказать.

«Но я буду честен, Ведьмак, я никогда не понимал его. Никогда не понимал его нелепых представлений о любви. Итак, я допросил его. Я столкнулся с ним. Как его самый преданный воин, я имел право. нужна любовь, когда у тебя есть власть?» Знаешь, что он тогда сделал? Изгнал меня из своего присутствия».

Выражение лица О'Димма стало убийственным.

«Изгнал меня ! Его самый верный!» - крикнул он, указывая на свою грудь.

Затем Апофис глубоко вздохнул, собираясь с силами.

«И он называет себя богом доброты и сострадания», — спокойно заявил он. «Итак... с тех пор я провел тысячелетия, показывая ему, какой он дурак. Доказывая ему, что не любовь, а сила и страх в конечном итоге заставляют душу следовать. Показывая ему это - несмотря на его любовь к ним. - его драгоценные, избранные Эйн Сейдхе - не что иное, как упрямый, неверный и мятежный народ».

Затем его улыбка вернулась.

«И знаете что - это даже не было сложно. Я просто машу чем-то блестящим и красивым перед их лицами, а их идолопоклоннические сердца делают все остальное. Они так быстро забывают о нем. Или я их немного перетерпел. трудности, и они мгновенно нападают на него. Они неизменно видят то, что я всегда знал - что он не бог добра, мудрости и силы... как он утверждает».

Геральт молчал. Он просто посмотрел на Человека из Стекла и покачал головой.

«Итак, все это... последние... тысячи лет... смерти, разрушения и хаоса произошло потому, что

ты злишься на Бога? И поскольку ты не можешь на самом деле причинить ему вред... ты просто причиняешь вред тому, что ему важно? И ты назовите его жалким».

— Лучше следи за своим языком, Геральт, — с угрозой сказал О'Димм.

«Или что - ты меня убьешь? Давай. Моя душа готова».

Затем улыбка вернулась на лицо О'Димма. «О, нет. Я же говорил тебе - я не собираюсь тебя убивать. У меня есть на тебя другой план».

Щелчком пальцев Меч Разрушения поднялся с пола и остановился прямо перед лицом Геральта.

«Знаешь, это оружие всегда было очень эффективным, независимо от того, кто им владел. Но мне всегда было любопытно, на что оно способно в руках кого-то действительно опытного - такого, как ты». Затем он отступил на несколько футов от ведьмака. «Я могу только представить, какое это будет удивительно ужасное зрелище».

О'Димм щелкнул пальцами, и Меч начал медленно скользить к вытянутой правой руке Геральта.

Ведьмак начал учащенно дышать, глядя на рукоять, дюйм за дюймом приближающуюся к его раскрытой ладони, а затем вскрикнул, надеясь как-то разорвать магические узы О'Димма, но, как бы он ни старался, ему все равно не удавалось двигаться. В конце концов он перестал напрягаться и услышал смешок Апофиса.

«Сражайся сколько хочешь, Геральт. В моем мизинце больше силы, чем ты можешь себе представить». Он снисходительно посмотрел на Геральта. «Бедный, заблудший дурак, у тебя не было ни единого шанса против меня. И подумай, Геральт, где сейчас твой бог?»

Ведьмак все еще тяжело дышал, и от тщетных усилий по его лбу струился пот. Он оторвал взгляд от Человека из Стекла и посмотрел на Меч, который находился всего в дюйме от его ладони. Наконец он снова посмотрел в черные безжизненные глаза О'Димма.

О'Димм снова улыбнулся ведьмаку, а затем в последний раз махнул рукой в сторону парящего клинка. Рукоять Меча мгновенно шлепнулась Геральту в ладонь, и О'Димм сжал кулак, заставив пальцы Геральта непроизвольно крепко схватить рукоять. И боль взорвалась по всему телу ведьмака.

Геральт закрыл глаза и стиснул челюсти, чувствуя, как волна ненависти захлестнула его разум.словно дюжина цирнабаугов - существ из дворца Дол Блатанна - вторглась в его душу. Когда тьма начала подавлять его психику, он услышал демонические голоса, эхом разносящиеся по его разуму.

«Убей», — шептали они. «Убей их всех. Уничтожь мир. Преврати его в пепел».

Затем О'Димм отпустил ведьмака, и Геральт упал на пол руин, упав лицом вниз.

Зло продолжало взывать к нему, требуя крови, и он неосознанно свернулся в клубок, как будто это каким-то образом отражало атаки его разума. Тьма и голоса становились все гуще и громче, пока, чудесным образом, внезапно Геральт не почувствовал, как в его мысленном взоре появился крошечный белый свет. Поначалу освещение было настолько слабым, что казалось, будто оно находилось за тысячу миль отсюда, совсем как маленькая светящаяся

бабочка, которую он видел много недель назад на вершине гор Тир-Торчайр. Но для ведьмака не имело значения, насколько мал свет. Он сосредоточил на этом все свои мысли. И чем больше он фокусировался на нем, тем ближе он подходил и тем больше становился.

Геральт понятия не имел, как долго он смотрел на свет. Он не знал, прошли ли это секунды или часы, но в конце концов он почувствовал, как в его сознании свет отталкивается от цирнабаугов, сопротивляясь тьме, и именно тогда Геральт заметил голоса ненависти, которые начали звучать. ослабить. И в этот момент ведьмак произнес нежную мольбу – мольбу, состоящую всего из одного слова.

«Эссея», — прошептал он в уме, не зная, что еще сделать, кроме как призвать имя Господа.

Внезапно свет в его разуме взорвался, и Геральт с силой выдохнул, когда тьма, голоса и физическая боль одновременно покинули его тело. Когда он открыл глаза и начал контролировать свое дыхание, он понял, что боль, которую он чувствовал во всем теле, на самом деле не была такой уж подавляющей. Определенно не то, чего он ожидал. На самом деле он понял, что боль была не хуже той, через которую он прошел в Испытаниях.

Ведьмак медленно поднялся на ноги и, взглянув на свою правую руку, дважды оглянулся – потрясенный, увидев, что Меча больше нет. Вместо этого он держал тонкий, блестящий серебряный посох шести футов длиной. Он поднял голову и посмотрел на О'Димма, который тоже выглядел растерянным. Затем небольшой луч солнечного света отразился от большого металлического устройства рядом с О'Диммом и снова привлек внимание ведьмака. Геральт посмотрел на приспособление, а затем на посох в своей руке.

И в этот момент Геральт вновь услышал доносившийся до него голос Эви:

«Обновление исходит от разрушителя. Порядок из дикой природы. От того же отца, но не принадлежит. Любящий смерть, возрождение придет через него. Искаженный, но прямой, почитаемый, но поруганный, девственный, но испорченный. мир будет очищен жезлом Апофиса».

Ведьмак быстро отвел взгляд от зеркального устройства и снова посмотрел на О'Димма, который все еще смотрел на Геральта и посох в своей руке, нахмутив брови.

"Вот и все?" — прохрипел Геральт. «Это все, что есть у этого Меча? Всю мою жизнь... Эссея помогала мне бороться с голосами... побуждениями, которые были более темными, чем эти». Затем он поднял посох рядом с собой. «Похоже, я не буду владеть твоим Мечом... и не стану твоей игрушкой, О'Димм. Ты снова проиграешь».

Затем Геральт снова посмотрел на большое устройство, но лишь на мгновение. Он быстро перевел взгляд обратно на Апофиса. Но он недостаточно хорошо проработал свои черты лица. Бывшая правая рука Эссеи видела это. Он заметил страх в глазах ведьмака, когда тот смотрел на это изобретение.

— Что ж, это неожиданно, ведьмак, — произнес О'Димм. «Должен сказать: ты человек постоянных сюрпризов. Должно быть, именно поэтому ты мне так нравишься. Временами этот мир может быть для меня очень скучным».

Внезапно Геральт направил посох вперед к Человеку из Стекла, надеясь на заряд магии. Что-то – что угодно. Но вместо этого единственным результатом стал смех О'Димма.

«Любопытно. По какой-то... неизвестной причине мой жезл, кажется, не действует на тебя. Хм,

возможно, это твои мутации. В любом случае, очень жаль. Я так ждал, что ты с ним сделаешь».

Прежде чем ведьмак успел сделать какое-либо другое движение, Апофис снова щелкнул пальцами, и Геральт снова был обездвижен. Торговец Зеркалами посмотрел на посох в руке Геральта, а затем на свое устройство. Когда он снова повернулся к ведьмаку, на его лице появилась самая злая ухмылка. Он медленно подошел к «застывшему» ведьмаку и остановился прямо за ним. Затем он наклонился ближе и прошептал Геральту на ухо.

«Но это нормально. Держу пари, что мы можем придумать еще лучший план. Я видел страх в твоих глазах, когда ты смотрел в мое прекрасное зеркало. Я знаю, о чем ты думал, и это грандиозная идея. Тысячу лет прошло со времени последнего Конъюнкции, а на Континенте осталось так мало монстров. Вы, ведьмаки, проделали такую тщательную работу по их уничтожению. Так что, я думаю, пришло время для второго Конъюнкта. Что скажешь, Геральт? Мы "Может вернуть немного больше волнения в мир. И - просто чтобы держать вас в напряжении, я могу послать одного или двух зверей в Дол Блатанна. Мне бы очень хотелось посмотреть, сможете ли вы добраться туда до того, как Аэн Сейдхе будут окончательно уничтожены". уйти раз и навсегда».

Затем О'Димм снова обошел вокруг ведьмака. Их лица были всего в нескольких дюймах друг от друга.

— Как насчет этого, Геральт? Готов войти в историю как человек, сотворивший второе Соединение? Затем он засмеялся. «Интересно, какое прозвище ты заработаешь. Сомневаюсь, что оно будет очень лестным».

О'Димм снова рассмеялся. «О, Геральт. Выражение твоего лица».

Затем он поднял руку, в результате чего тело ведьмака поднялось над полом на несколько дюймов. Он медленно шел рядом с ведьмаком, пока они оба приближались к устройству. Посох все еще был в руке Геральта и торчал прямо перед ним.

— И вот, поехали, — медленно сказал Человек из Стекла, и, взмахнув рукой, Геральт поплыл вперед, а посох плотно вошел в порт устройства.

Жезл Апофиса идеально встал на место, и как только это произошло, Геральт высвободился из хватки О'Димма. Он приземлился на деревянную ногу, тут же потерял равновесие и упал на пол храма. Мгновенно он услышал жужжание в ушах и почувствовал пульсацию энергии в воздухе. Он поднял глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как гигантское зеркало начало медленно вращаться.

Геральт уставился на устройство, которое начало вращаться все быстрее и быстрее. При этом он также начал испускать небольшие искры. Он отвел взгляд и посмотрел на Апофиса, который широко улыбался.

— Ты чувствуешь это, Геральт? — крикнул он, чтобы его услышали сквозь свистящий шум, доносившийся из вращающегося зеркала. «Ты чувствуешь эту силу? Это единственный бог, которому тебе нужно поклоняться, мой друг».

Ведьмак не удосужился ответить. Он просто поднял предплечье перед лицом, чтобы защитить глаза, поскольку вращающееся устройство теперь светилось невероятно ярким белым светом. И именно тогда он начал слышать самые громкие раскаты грома, которые он когда-либо слышал. Они эхом раздавались один за другим вокруг руин храма, и были так близко, что он чувствовал, как земля дрожит под ним. Когда он посмотрел вверх, ожидая, что в любую

секунду молния пронзит крышу храма, начали падать тяжелые капли дождя.

«Это не просто гром и молния! Это порталы... открывающиеся в другие миры!» - крикнул О'Димм. «Ты должен чувствовать себя особенным, Ведьмак. Ты скоро станешь свидетелем повторения величайшего события в истории этого Континента. Эссея выбрал эту землю, чтобы она стала домом для его особого Аэн Сейдхе. Что ж, от них почти ничего не останется. И все это благодаря тебе».

ooo

Лидиал вышла из своего укрытия в кустах, чтобы лучше видеть главный вход в храм. Два десятка или более оставшихся в живых нильфгаардских солдат устроили импровизированный таран и пытались настезь выломать входные двери, но она не понимала, почему двери не упали. Храм выглядел настолько старым и разрушенным, что она подумала, что все строение должно было рухнуть от простого сильного ветра.

Эльфийка знала, что Геральт внутри, и ей отчаянно хотелось помочь ему, но она не была уверена, что она действительно может сделать. Она никогда не сможет победить такое количество солдат, даже при внезапном нападении. Она лихорадочно обдумывала идеи, когда внезапно и буквально подпрыгнула в воздух, когда молния ударила в землю менее чем в ста ярдах от нее. В одно мгновение над ней появились самые темные и густые тучи и закрыли небо, а на землю тяжелыми каплями упали капли дождя.

Затем один за другим вокруг нее раздались десятки громopodobных взрывов. С каждым ударом грома в небе появлялся огромный голубовато-белый портал. Один из порталов находился прямо возле входа в храм, и когда она повернула голову и оглядела долину под собой, она увидела их бесчисленное множество вплоть до дальнего горизонта. Она никогда не видела ничего подобного, но сразу поняла, что это такое - второе Соединение Сфер.

Взгляд Лидиал тут же вернулся к ближайшему к ней portalу, и она бессознательно задержала дыхание, ожидая увидеть, какой именно тип монстра появится.

«Эссея... Боже, помоги нам», — тихо молилась она.

ooo

Геральт неуверенно поднялся на ноги. Он тяжело дышал, и его сердце билось быстрее, чем когда-либо прежде. Он медленно поднял голову и посмотрел прямо на Человека из Стекла. Внезапно храм сотрясся от звука тысячи труб, когда прямо за О'Диммом появился портал. Торговец Зеркалами обернулся, чтобы посмотреть на волшебные врата, а затем снова повернулся к ведьмаку. То, что увидел О'Димм, смутило его, поскольку на лице ведьмака мелькнула лишь легкая улыбка.

«Ты был прав, О'Димм!» — перекрикивал шум Геральт, глядя прямо в его черные злые глаза. «Мы собираемся стать свидетелями величайшего события в истории этого мира. Но это не мое дело. Это ваше дело. На самом деле, это дело рук Бога!»

Внезапно О'Димм лихорадочно посмотрел по сторонам и через плечо, почувствовав, как какая-то сила тянет его сзади. Он немедленно начал скользить назад к portalу, поэтому раскинул обе руки в стороны и попытался сделать шаг вперед, но не смог оторвать ногу от пола.

«Его правой рукой мир будет очищен жезлом Апофиса!» - крикнул ведьмак, и его улыбка теперь стала больше похожа на насмешку. «Страх, который ты увидел на моем лице... Я не

боялся, что ты воспользуешься посохом, чтобы активировать свое устройство! Как только я понял, что означает пророчество... Я боялся, что ты этого не сделаешь!»

Услышав это, О'Димм взревел и посмотрел на ведьмака. Он попытался сложить руки вместе, чтобы использовать свою силу, но сила, исходящая из портала позади него, тянула его руки назад. Он попытался щелкнуть пальцами, но они словно были обездвижены. Он наклонился вперед так сильно, как только мог, каждый мускул его существа напрягся, сопротивляясь силе портала. Он этого не понимал. Этого не должно происходить.

И тут до него дошла правда. Во вселенной была только одна сила столь могущественная. Только одна сила, которая была сильнее его. И он почувствовал это однажды - когда его изгнали с Небес.

Апофис закричал в ярости, продолжая сражаться с порталом, но безуспешно. Его медленно тянуло назад, дюйм за дюймом.

Несмотря на притяжение портала к О'Димму, Геральт ничего этого не почувствовал. Он медленно, хромя, подошел к своему самому могущественному врагу и, остановившись на расстоянии вытянутой руки, посмотрел в глаза падшего ангела.

— Слава Богу. И пусть ты горишь в аду... вечность, — сказал ведьмак сквозь стиснутые челюсти. «Для Эви».

Он немедленно выстрелил правым кулаком вперед и применил самый мощный Аард, какой только мог.

О'Димм закричал, когда телекинетическая сила сбила его с ног, и он полетел по воздуху, из конца в конец, прямо в открытый портал. Геральт слышал крик Апофиса, эхом разносившийся в воздухе, пока портал внезапно не закрылся и не исчез.

ooo

Пока Лидиал смотрела на портал в небе, ее внимание отвлекли крики, доносившиеся из входа в храм. Она быстро отвела глаза, и ее челюсть слегка отвисла. Нильфгаардские солдаты парили в воздухе и летели к светящемуся portalу над ними. Она посмотрела на волшебные врата и заметила, что ничего — никаких монстров — не выходит. Входили только люди.

Она повернула голову, чтобы посмотреть сквозь проливной дождь, и уставилась на все остальные порталы вдаль. Она прищурилась, но ни в одном из них не увидела ничего выходящего. На самом деле оказалось, что небольшие объекты - они находились так далеко, что выглядели как муравьи - проникали в различные ворота. Она покачала головой. Это было не то, что произошло во время первого Соединения.

И тогда она поняла. Пока солдаты и другие существа проходили в порталы, она не чувствовала абсолютно никакого напряжения в своем теле. Лидиал быстро встал, а затем нерешительно подошел к portalу рядом с ней. Она остановилась рядом с ним и наблюдала, как последний из нильфгаардцев вошел в ворота, а затем с хлопком портал закрылся и исчез.

Лидиал повернулся обратно к portalам в долине. Один за другим они тоже начали исчезать. И затем она почувствовала это - грохот, доносившийся сзади. Она почувствовала вибрации, проходящие через землю и доходящие до ее ног. Она быстро обернулась, чтобы посмотреть на руины храма, и увидела яркий белый свет, сияющий через различные отверстия в стенах и потолке.

000

Ведьмак взглянул на прядильное устройство Апофиса, и на его лице появилась гримаса. Он даже не думал, что это возможно, но оно продолжало вращаться все быстрее и быстрее. Искры, а теперь и молнии, летели из него во все стороны, и весь пол храма трясся – настолько, что ему было трудно стоять прямо.

«Нехорошо», — пробормотал он про себя, произнеся Квен, а затем побежал к парадным дверям храма.

На полпути его сбило с ног, когда молния из устройства ударила в его защитный щит. Он тут же бросил еще один Квен и вскочил на ноги. Он взглянул вверх и увидел, что устройство Апофиса разрывает храм на куски, его энергетические разряды сбивают огромные куски камня с колонн и стен. Он быстро поспешил к входным дверям, а затем положил обе руки на край гигантской колонны, блокирующей вход, но когда он потянулся к ней, огромный камень не сдвинулся ни на дюйм, несмотря на его невероятную силу.

К тому времени весь храм трясся от вибрирующего устройства, а несколько камней с потолка оторвались и рухнули на пол внизу. Ведьмак понял, что его времени осталось мало, прежде чем все здание рухнуло на него. Он повернулся и лихорадочно осмотрел внутреннюю часть храма – его стены и пол. Внезапно из вращающегося зеркала вырвалась молния и ударила в колонну возле задней части храма, в результате чего она упала и разбилась о стену. Когда пыль рассеялась, глаза ведьмака расширились от увиденного. Он не мог в это поверить. Это было похоже на дверь. Он снова быстро взглянул на устройство и увидел, как оно выстрелило одну молнию за другой, и ему пришлось пригнуться, когда один заряд ударил в стену прямо над его головой. Он снова посмотрел на дверь в противоположном конце храмового зала и глубоко вдохнул.

«Эссея... держи меня», — прошептал он, а затем побежал прямо навстречу верной смерти.

000

Лидиал сделала единственный шаг к храму, когда ее мир взорвался. Ее сбило с ног, и она приземлилась в тридцати шагах от нее. Она сильно ударилась спиной, и из нее выбило дыхание. Она лежала на земле, боль пульсировала в груди, и она изо всех сил старалась втянуть кислород обратно в легкие. Но даже делая это, она заметила оглушительный звон в ушах и небольшие куски камня, падающие вокруг нее. Поэтому она быстро свернулась в позу эмбриона и закрыла голову руками.

Через минуту ее дыхание начало стихать, и она почувствовала, что способность дышать начинает возвращаться. Она приподнялась на локте и посмотрела на висок. Или, скорее, она посмотрела туда, где это было. Яркий белый свет исчез, и храм превратился в груды обломков.

Она с трудом поднялась на ноги и побежала вверх по склону к руинам. Когда она достигла ступеней портика, ей пришлось маневрировать и перелезть через несколько больших и сильно поврежденных каменных блоков. Она подошла к тому месту, где раньше были входные двери, и осмотрелась.

«Геральт!» она вскрикнула несколько раз.

Затем она остановилась, чтобы услышать ответный крик, но не услышала ничего, кроме шума ветра. Она выкрикивала имя ведьмака снова и снова, но безрезультатно. С каждой минутой, прошедшей без ответа, на ее глазах наворачивалось все больше и больше слез.

В конце концов она остановилась и просто стояла на ступенях храма. Она опустила голову и тихо заплакала, слезы катились по ее щекам.

— Геральт, — тихо сказала она в последний раз.

Затем она повернулась и села на ступеньки портика. Она закрыла лицо руками и просто рыдала. Она плакала по мужчине, который был для нее больше, чем просто другом. Она плакала по мужчине, которого считала сыном. И она плакала по Эванджелине. Она плакала по Бенни и Малеку, Вацлаву и Исааку. И несмотря на его предательство, она даже плакала по Баркейну. Он был ее внуком, и она все еще любила его. За последние несколько месяцев она потеряла так много людей, которых любила, и скорбела по ним всем.

Лидиал оставалась на портике, пока не заплакала. Когда она убрала руки от лица, она внезапно почувствовала что-то странное. Она не могла точно сформулировать, как это произошло, но ее тело ощущалось по-другому. Воздух вокруг нее казался необычным – как будто он стал светлее или чище. С нее как будто сняли какую-то невидимую, гнетущую тяжесть. В этот момент она почувствовала, как ее обдувал прохладный ветерок, и инстинктивно посмотрела вверх, на предвечернее небо. Дождь прекратился, и черные тучи исчезли, уступив место яркой радуге, пробежавшей от одного конца горизонта до другого. Она вытерла последнюю слезу со щеки и, глядя на радугу, медленно кивнула головой.

«Ты добрый Бог, Эссея», сказала она с задумчивой улыбкой на лице.

Произнеся его имя, она внезапно вспомнила о свитке, который все еще был в ее сумке – свитке, написанном Маккарегом. Она вытащила маленькую каменную вазу, а затем осторожно сняла пергамент. Она развернула свиток и начала читать. Достигнув конца пергамента, она ахнула. Глядя на письмо в своих руках, она медленно покачала головой с выражением абсолютного изумления на лице.

— О, Геральт, — прошептала она. «Если бы ты только мог это прочитать».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/100010/3439937>